

ТАМБОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВЪДОМОСТИ.

15 ЯНВАРЯ

№ 2.

1868 ГОДА.

Выходятъ два раза въ мѣсяць: 1 и 15 числа, съ Іюля 1861 года Цѣна за годовое изданіе 4 р. 25 к. сереб. съ пересылкою.

Подписка принимается въ Редакціи Вѣдомостей при Тамбовской Духовной Семинаріи и у всѣхъ Благочинныхъ Тамбовской Епархіи.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ.

Именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ Святѣйшему Синоду, въ 5-й день сего Января, синодальному члену, архіепископу Камчатскому **ИННОКЕНТІЮ**, всемилоствѣйше повелѣно быть митрополитомъ Московскимъ и Коломенскимъ, Свято-Троицкія Сергіевы Лавры священно-архимандритомъ.

О порядкѣ отвода земель сельскому духовенству изъ угодій государственныхъ крестьянъ.

Отношеніе Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода къ Его Преосвященству, отъ 7 Сентября 1867 г. за № 4662.

„Управляющій Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ увѣдомляетъ, что въ виду законо-положеній 18 Января и 24 Ноября 1866 г. о личномъ и поземельномъ устройствѣ государственныхъ крестьянъ и послѣдовавшихъ преобразованій въ составѣ и кругѣ дѣйствій мѣстныхъ управленій государственными имуществами, Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ составлены, по соглашенію въ Гг. Министрами Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ, правила о порядкѣ отвода земель сельскому Православному духовенству изъ угодій государственныхъ крестьянъ,

впредь до выдачи имъ владѣнныхъ записей. Сими правилами, между прочимъ, постановлено, что проекты надѣловъ духовенства угодьями должны составляться Мирowymъ Посредникомъ, обще съ землемѣромъ управленія государственныхными имуществами, при участіи депутата со стороны духовенства. Препровождая къ Вашему Преосвященству экземпляръ циркулярнаго предписанія Министерства Государственныхъ Имуществъ, за № 21, по означенному предмету, имѣю честь покорнѣйше просить Васъ, Милостивый Государь и Архипастырь, не изволите ли вы сдѣлать распоряженіе касательно командированія со стороны духовенства депутатовъ, при составленіи въ предстоящихъ случаяхъ проектовъ надѣла духовенства землею изъ крестьянскихъ угодій.“

Гг. Управляющимъ Государственными Имуществами.
Циркулярное предписаніе Министерства Государственныхъ Имуществъ, за № 21, по вышеозначенному предмету.

По закону (ст. 462 Т. X ч. III Зак. Меж. и примѣчанія къ ней) опредѣлено: отводить причтамъ приходскихъ церквей изъ угодій крестьянъ отъ 33 до 99 десятинъ на каждый причтъ, смотря по количеству состоящихъ въ пользованіи у прихожанъ земель, а въ прилож. къ ст. 323 Т. IX постановлено: что гдѣ у прихожанъ менѣе 4 дес. на душу, тамъ назначать причту соразмѣрное вознагражденіе ежегоднымъ взносомъ денегъ или продуктовъ.

На семъ основаніи и примѣнительно къ ст. 1589 Т. II, отводъ причтамъ земель изъ дачъ, состоящихъ въ пользованіи государственныхъ крестьянъ, находившихся въ завѣдываніи Управленія Государственными Имуществами, производился такимъ образомъ: по распоряженію Палаты проектировался землемѣромъ, при участіи депутата отъ крестьянъ и духовенства, планъ на предлагаемую къ от-

воду причту землю; крестьяне давали отъ себя приговоръ въ согласіи, или несогласіи на отводъ и сдѣланную нарѣзку; за тѣмъ Палата составляла окончательный проектъ отвода, сообщала оный на разсмотрѣніе Губернатора, а потомъ съ его заключеніемъ представляла на утвержденіе Министерства, коимъ давались соотвѣтствующія обстоятельства дѣла разрѣшенія.

Таковой порядокъ соблюдался и въ томъ случаѣ, когда государственные крестьяне, независимо отъ обязательнаго по закону отвода земель причтамъ, добровольно уступали изъ своего надѣла земли для разныхъ богоугодныхъ заведеній, или для сельскихъ причтовъ сверхъ законнаго надѣла.

Между тѣмъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго 18 Января 1866 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, государственные крестьяне переданы уже въ завѣдываніе общихъ Губернскихъ и Уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій; за тѣмъ, Высочайшимъ указомъ 24-го Ноября 1866 г. о поземельномъ устройствѣ государственныхъ крестьянъ постановлено, что крестьяне, сохраняя изъ платежа оброчной подати всѣ предоставленныя имъ въ надѣль и состоящія въ ихъ пользованіи земли и угодія, на кои имъ должны быть выданы въ опредѣленные сроки владѣнные записи, дѣлаются крестьянами собственниками своего надѣла и имѣютъ право, по собственному усмотрѣнію, распоряжаться своими землями, т. е. пользоваться ими непосредственно или же отдавать и хъ въ срочное арендное содержаніе, или временное пользованіе другимъ лицамъ, но *отчуждать* земли эти непринадлежащимъ къ тому же обществу постороннимъ лицамъ государственные крестьяне *не вправъ*, до истеченія 3-хъ лѣтъ со времени выдачи имъ на тѣ земли владѣнныхъ записей.

Въ виду приведенныхъ выше новыхъ законоположеній о личномъ и поземельномъ устройствѣ государствен-

ныхъ крестьянъ и въ виду послѣдовавшихъ преобразованій въ составѣ и кругѣ дѣйствій мѣстныхъ Управленій Государственными Имуществами, нѣкоторыми изъ сихъ Управленій были представлены на разрѣшеніе Министерства Государственныхъ Имуществъ разные вопросы и сомнѣнія касательно способа, порядка и послѣдствій отвода причтамъ сельскихъ церквей узаконенной пропорціи изъ крестьянскихъ надѣловъ и добровольной уступки крестьянами земель для духовныхъ и богоугодныхъ учрежденій, *впредь до выдачи государственнымъ крестьянамъ владѣнныхъ записей* и до окончательнаго изъятія поземельныхъ дѣлъ государственныхъ крестьянъ изъ вѣдомства Управленія Государственными Имуществами.

Возбужденные мѣстными Управленіями Государственными Имуществами по сему предмету вопросы были подробно обсуждены Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ и за тѣмъ составлены, для разрѣшенія сихъ вопросовъ, по предварительному соглашенію Г. Министра Государственныхъ Имуществъ съ Гг. Министрами Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ, излагаемая ниже подробныя указанія и разъясненія.

Вопросы эти заключались въ слѣдующемъ:

1) Обязателенъ ли для государственныхъ крестьянъ, за происшедшими въ устройствѣ ихъ преобразованіями, отводъ сельскимъ причтамъ земель изъ ихъ надѣла и въ какихъ случаяхъ?

Вопросъ этотъ вполне разрѣшается не отмѣненною Высочайшимъ указомъ 24 Ноября 1866 г., 412 ст. X Т. III ч. и примѣч. къ ст. 323 въ прилож. Т. IX, въ коихъ указаны какъ размѣры узаконенныхъ отводовъ для причтовъ по соразмѣрности съ надѣлами государственныхъ крестьянъ, изъ состава коихъ таковые отводы должны производиться, такъ и способъ вознагражденія причтовъ со

стороны прихожанъ, въ томъ случаѣ, когда отводъ угодій въ указанной пропорціи оказывается невозможнымъ, по недостатку земли у самихъ крестьянъ, — именно гдѣ на ревизскую душу приходится менѣе 4 десятинъ. Постановленія эти не требуютъ никакихъ измѣненій по поводу новыхъ о государственныхъ крестьянахъ законоположеній (18-го Января и 24-го Ноября 1866 г.), потому что послѣдними вовсе не отмѣненъ обязательный для крестьянъ отводъ изъ ихъ надѣловъ угодій для церковныхъ причтовъ, а только даровано крестьянамъ право неприкосновенности ихъ надѣловъ со стороны казны.

На этомъ основаніи и въ ст. 19-й Высочайше утвержденныхъ 31-го Марта сего года правилъ о составленіи владѣнныхъ записей, сказано, что въ записяхъ этихъ должно быть оговорено объ исключеніи изъ состава надѣла каждаго селенія земель предоставленныхъ въ узаконенный надѣлъ церковнымъ причтамъ.

2) Въ какихъ случаяхъ, въ какомъ размѣрѣ и къ кому слагается, впредь до выдачи владѣнныхъ записей, оброчная подать за земли, отходящая отъ крестьянъ въ пользованіе духовенства?

Послѣдствія отвода приходскому духовенству угодій изъ крестьянскихъ надѣловъ, по отношенію къ размѣру уплачиваемой крестьянами за этотъ надѣлъ оброчной подати, находятся въ зависимости отъ существующихъ въ разныхъ губерніяхъ различныхъ способовъ исчисленія оброчной съ государственныхъ крестьянъ подати, а именно отъ того: распределена ли въ тѣхъ губерніяхъ оброчная подать по оцѣнкѣ, или по числу ревизскихъ душъ.

Если отводъ приходскому духовенству угодій произведенъ въ одной изъ тѣхъ губерній, гдѣ крестьяне уплачиваютъ оброчную подать по оцѣнкѣ, произведенной на основаніи инструкции 1839 г., по которой подать

эта определяется съ cadaго селенія по количеству и достоинству состоящихъ въ его пользованіи земельныхъ угодій, то съ крестьянъ подлежащаго сельскаго общества должна быть сложена оброчная подать въ количествѣ, причитающемся по оцѣнкѣ съ земли, отрѣзанной для приходскаго духовенства, на томъ основаніи, что по силѣ той же инструкціи, земли предоставленныя церковнымъ причтамъ, не подлежатъ оцѣнкѣ; а по силѣ ст. 19-й правилъ о составленіи владѣнныхъ записей, земли эти подлежатъ исключенію изъ состава облагаемаго оброчною податью крестьянскаго надѣла.

Вслѣдствіе сего мѣстныхъ Губернскія Управленія Государственными Имуществами, послѣ отвода крестьянскихъ угодій въ узаконенный для приходскаго духовенства надѣлъ, должны, приведя въ извѣстность сколько за этотъ надѣлъ причтается оброчной подати по оцѣнкѣ, и за тѣмъ согласно оказавшемуся, сдѣлавъ подлежащія исправленія въ губернскихъ окладныхъ книгахъ, сообщать о томъ Казеннымъ Палатамъ, обязаннымъ принять таковыя исправленія къ исполненію при составленіи окладныхъ листовъ на послѣдующіе годы, впредь до выдачи владѣнныхъ писей, въ коихъ оброчная подать должна быть окончательно опредѣлена соразмѣрно пространству надѣла, за исключеніемъ изъ онаго отведенныхъ причтамъ угодій.

Подобный порядокъ долженъ соблюдаться и по тѣмъ губерніямъ, въ коихъ произведено переложеніе податей съ душъ на земли, по правиламъ инструкціи 1851 г., такъ какъ и тамъ величина оброчной съ cadaго сельскаго общества подати соразмѣряется съ количествомъ и достоинствомъ состоящихъ въ его пользованіи угодій.

Въ обоихъ указанныхъ выше случаяхъ необходимо имѣть въ виду, что Управленіе Государственными Имуществами должно распорядиться объ исключеніи изъ оцѣнки земель, отходящихъ въ узаконенный надѣлъ приходскаго ду-

ховенства *только до выдачи крестьянамъ владѣнныхъ записей*; такъ какъ послѣ того всѣ распоряженія, относящіяся до поземельнаго владѣнія крестьянъ и уплачиваемой ими оброчной подати, не будутъ уже исходить отъ Управленія Государственными Имуществами; потому и не предстоитъ надобности касаться здѣсь вопроса о порядкѣ сложенія оброчной подати за земли, кои будутъ подлежать отводу причтамъ *уже послѣ выдачи крестьянамъ владѣнныхъ записей*.

Наконецъ, въ губерніяхъ, гдѣ крестьяне уплачиваютъ подушную подать, отводъ угодій для духовенства не долженъ имѣть никакого вліянія на размѣръ сей подати, такъ какъ она уплачивается за всю совокупность надѣла, несмотря на количество и качество вошедшихъ въ составъ его угодій.

3) Къмъ должны вообще разрѣшаться и утверждаться отводы духовенству угодій изъ крестьянскихъ надѣловъ впредь до выдачи владѣнныхъ записей?

Въ виду приведенныхъ выше узаконеній, требующихъ, что бы пространство отводимыхъ духовенству угодій было соразмѣряемо съ пространствомъ крестьянскихъ надѣловъ, по отношенію къ числу ревизскихъ душъ, о чемъ свѣдѣнія сосредоточены нынѣ въ Управленіи Государственными Имуществами, не представляется возможности освободить это Управленіе отъ участія въ утвержденіи и отводѣ надѣловъ приходскаго духовенства изъ крестьянскихъ земель, впредь до выдачи крестьянамъ владѣнныхъ записей, тѣмъ болѣе, что отводъ угодій причтамъ имѣетъ, въ опредѣленныхъ случаяхъ, прямымъ послѣдствіемъ сложеніе съ крестьянъ соотвѣтственной доли оброчной подати, которую, до составленія владѣнныхъ записей, можетъ опредѣлить одно только Управленіе Государственными Имуществами по имѣющимся у него оцѣночнымъ документамъ. Но какъ при составленіи и приведеніи въ исполненіе проектовъ на

дѣловъ приходскаго духовенства угодыми не только можетъ возникнуть разногласіе между составителями проекта и крестьянами на счетъ выбора мѣстности для надѣла, но даже иногда, можетъ случиться, что крестьяне не изъявятъ согласія на отводъ причту узаконеннаго надѣла; а между тѣмъ, за изъятіемъ государственныхъ крестьянъ изъ вѣдѣнія Управленія Государственными Имуществами, разрѣшеніе въ подобныхъ случаяхъ споровъ и несогласій не можетъ уже зависѣть непосредственно отъ сего Управленія, которое, за упраздненіемъ бывшихъ Окружныхъ Начальниковъ для наблюденія въ волостяхъ, не имѣетъ и органовъ для разрѣшенія подобныхъ дѣлъ на мѣстѣ, то для составленія проектовъ отвода надѣловъ причтамъ устанавливается впредь, по соглашенію Министра Государственныхъ Имуществъ съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, слѣдующій порядокъ:

Проекты надѣловъ духовенства угодыми должны составляться Мирowymъ Посредникомъ обще съ Землемѣромъ Управленія Государственными Имуществами, при участіи депутата со стороны духовенства. Если на проектированную наръзку крестьяне согласятся, то проектъ надѣла препровождается Мирowymъ Посредникомъ въ мѣстное Губернское Управленіе Государственными Имуществами для представленія на утвержденіе Министра Государственныхъ Имуществъ; если же крестьяне заявятъ возраженія проектируемой наръзки и Мировой Посредникъ не успеетъ достигнуть соглашенія съ ихъ стороны, то представляетъ о семъ Губернскому по крестьянскимъ дѣламъ Присутствію, которое, разсмотрѣвъ споры и возраженія крестьянъ, а также требованія депутата со стороны духовенства, по предварительномъ сношеніи, буде окажется нужнымъ, съ мѣстнымъ Епархіальнымъ Начальствомъ, или возвращаетъ проектъ Мировому Посреднику для передѣлки, обще съ Землемѣромъ Управленія Государственными Имущест-

вами и при участіи депутата со стороны духовенства, или изъясняетъ на предложенный отводъ свое согласіе, и въ послѣднемъ случаѣ препровождаетъ проектъ отвода въ Управление Государственными Имуществами для представленія на утвержденіе Министерства Государственныхъ Имуществъ. Распоряженіе же о назначеніи духовенству руги, взамѣнъ отвода угодій, въ случаяхъ закономъ опредѣленныхъ, должно составлять предметъ вѣдомства Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія, которому Управление Государственными Имуществами обязано сообщить для сего нужныя свѣдѣнія.

Наконецъ 4) *Могутъ ли и съ чьего разрѣшенія крестьяне, независимо отъ обязательнаго отвода земли духовенству, по собственному желанію, уступать земли своего надѣла духовенству или богоугоднымъ заведеніямъ до того времени, пока получаютъ право отчужденія земель своего надѣла?*

Государственные крестьяне не могутъ быть стѣснены въ правѣ предоставлять часть земель своего надѣла во временное пользованіе духовенства или богоугодныхъ заведеній, такъ какъ отдаваемая ими на этомъ основаніи земля должна считаться по прежнему въ составѣ крестьянскаго надѣла, какъ по платежу оброчной подати, такъ равно и при опредѣленіи величины надѣла для приписки къ обществамъ нуждающихся въ землѣ крестьянъ и людей, обязанныхъ по закону избрать родъ жизни, на основаніи п. 6 Высочайше утвержденнаго 18 го Января 1866 года мнѣнія Государственнаго Совѣта. На подобную отдачу части надѣла во временное пользованіе духовенства или богоугодныхъ заведеній не нужно даже разрѣшенія Управленія Государственными Имуществами, подобно тому, какъ оно не требуется нынѣ для отдачи крестьянами мірскихъ земельныхъ оброчныхъ статей во временное содержаніе разнымъ лицамъ. Но ежели государственные крестьяне желаютъ уступить часть своего надѣла въ вѣчное владѣніе какому ли-

бо духовному учрежденію или богоугодному заведенію, а равно ежели крестьяне желаютъ подарить часть своихъ угодій приходскому духовенству, на правѣ *постояннаго, сверхъ узаконенной пропорціи, надѣла*, то въ сихъ случаяхъ пожертвованіе и даръ, какъ *отчужденіе части надѣла*, не могутъ быть разрѣшаемы Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ, безъ испрашенія установленнымъ порядкомъ, — въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, въ видѣ извѣстія изъ постановленнаго въ пунк. г. ст. 4-й Высочайшаго указа 24-го Ноября 1866 года правила, — особаго Высочайшаго разрѣшенія, даже и въ томъ случаѣ, если бы крестьяне обязывались уплачивать всѣ слѣдующія за уступаемую землю повинности.

О всемъ изложенномъ даю знать Управляющимъ Государственными Имуществами для надлежащаго руководства и исполненія, — присовокупляя, что я вмѣстѣ съ симъ вошелъ въ сношеніе съ Гг. Управляющими Министерствами Внутреннихъ дѣлъ и Финансовъ, прося ихъ съ своей стороны поставить въ извѣстности Гг. Начальниковъ губерній и Казенныя Палаты о принятомъ, по взаимному соглашенію между Министерствами Государственныхъ Имуществъ, Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ, порядкѣ отвода земель духовенству изъ крестьянскаго надѣла и исключенія, въ опредѣленныхъ случаяхъ, изъ оклада, оброчной подати, причитающейся съ земель, отведенныхъ приходскимъ причтамъ.“

По сему предмету Консисто́ріи заключила и Его Преосвященство утвердилъ: 1) Циркулярное предписаніе Министерства Государственныхъ Имуществъ объявить по Епархіи чрезъ Епархіальныя Вѣдомости; при чемъ 2) состоящимъ въ званіи Депутатовъ священникамъ объявить: чтобы они, по приглашеніямъ Мирowychъ Посредниковъ, неопустительно являлись къ нимъ для участія въ составленіи проектовъ надѣла Духовенству землею изъ крестьянскихъ угодій.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

О перемѣщеніи священнослужителей.

Въ г. Моршанскъ къ Николаевской церкви, на мѣсто умершаго священника Николая Пономарева, перемѣщенъ священникъ с. Алгасова Іоаннъ *Кротковъ*, а на его мѣсто перемѣщенъ, Спаскаго уѣзда изъ с. Спасскихъ Буть, священникъ Николай *Конобѣвскій*.

Спаскаго уѣзда села Кочетовки священникъ Іоаннъ *Тихомировъ* перемѣщенъ въ бывшій г. Кадомъ.—

ИЗВѢСТІЯ И ОБЪЯВЛЕНІЯ.

СПИСОКЪ

лицъ, пожертвовавшихъ деньги на рабочіе предметы въ училище для дѣвицъ духовнаго званія, въ Январь 1863 года.

Почетная гражданка Анна Платицына	3 р.
Почетная гражданка Татіана Платицына.	15 р.
Купеческая дочь Марья Медвѣдева.	1 р. 50 к.
Марья Павлова	1 р.
Почетная гражданка Евдокія Смѣсова	1 р. 50 к.
Купеческая дочь, дѣвица Анастасія Алексѣева	1 р.
Елена Меньшова	1 р.
Ирина Андрюшина.	— 25 к.
Наталія Смѣсова	1 р.
Дѣвица С. Давыдова	75 к.
<hr/>	
Итого	27 р.

Въ 1867 году пожертвовано 25 р. сер. разными лицами на бумагу, перья, чернила и на материалы для воени-
танницъ, занимающихся шитьемъ и вязаньемъ.

Редакторъ: Протоіерей Іоаннъ Москвинъ.

Съ дозволенія цензуры. 26 Января 1868 года.
Тамбовъ. Въ Типографіи А. А. Студенецкаго, на Дворянской улицѣ

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ

ТАМБОВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ

ВЪДОМОСТЯМЪ.

15 ЯНВАРЯ

№ 2.

1868 ГОДА.

ФИЛОСОФСКІЯ РАЗМЫШЛЕНІЯ

БОЖЕСТВЕННОСТИ ХРИСТІАНСКОЙ РЕЛИГІИ,

Огюста Николя.

ХІ.

О ЦЕРКВИ.

Великое дѣло искупленія рода человѣческаго совершено; міръ примирень съ Творцемъ; новая нравственная жизнь пріобрѣтена для человѣчества; источникъ очищенія и освященія открытъ; ему оставалось только придти въ спасительное движеніе въ его собственныхъ нѣдрахъ, и спасеніе людей доведено до конца въ отношеніи къ милосердію и правдѣ Божіей.

Сколько чудесъ всемогущества и безпредѣльной любви и благодати Божіей потребно было, чтобы достигнуть всего этого! Въ совершенства Божества, — мы видѣли это, — открылись въ совершеннѣйшій этого великаго дѣла, и крестъ Иисуса Христа,

послужившій орудіемъ нашего искупленія, обагрень былъ кровію Богочеловѣка.

Но это чрезвычайное, необъятное чудо милосердія и премудрости Божіей было еще тайною, сокровенною въ святилищѣ трехъ Божескихъ Лицъ; вся земля еще не знала о своемъ спасеніи, а между тѣмъ это спасеніе могло быть для нея дѣйствительно и животворно не иначе, какъ подъ условіемъ ея собственнаго участія въ тайнѣ, открывающей предъ нею источникъ спасенія. Завѣщаніе, предоставляющее человѣчеству права и призывающее его къ наслѣдію небесному, было запечатано; надлежало разломать печати его, обнародовать и изъяснить его, возбудить въ мірѣ желаніе принять его и всѣ плоды его приложить къ потребностямъ человѣчества.

Это послѣднее дѣло вышечеловѣческое въ такой же степени, какъ и самое дѣло искупленія, и настолько существенно, что безъ него самое искупленіе было бы бесполезно. Въ искупленіи Божество сдѣлало, такъ сказать, одинъ шагъ; оставался другой, который Оно одно могло сдѣлать въ приложеніи искупленія: ибо не меньшее разстояніе между всецѣлымъ разстройствомъ природы человѣческой и ученіемъ о Крестѣ, какъ и между крестомъ и природою Бога, уничивившаго Себя до креста.

Итакъ, вотъ оно — ученіе, столь таинственное и непонятное, столь противное и ни съ чѣмъ, повидимому, не сообразное, столь отталкивающее и страшное для природы человѣческой; и однакожь, къ этому ученію надлежало привести родъ человѣческій, котораго жизнь должна подчиняться его требованіямъ. По духу этого ученія надлежало на-

строить убѣжденія міра, боготворившаго всѣ страсти, умерщвленія которыхъ оно требовало; его надлежало перенести съ мѣста позорной казни въ дворець Кесарей; его надлежало проводить какъ въ голову философа, такъ и въ голову дитяти, въ сердце господина такъ же, какъ и въ сердце раба, и въ развращенный Коринѣ и въ дикіе лѣса варваровъ, и между Іудеями и между язычниками; однимъ словомъ, его надобно было сдѣлать удобопріемлемымъ для всѣхъ существъ человѣческихъ безъ различія. Можно ли понять возможность подобнаго предпріятія, а тѣмъ болѣе задумать и рѣшиться на его исполненіе? Возьмите идею самую простую, обязательство самое пріятное, и попытайтесь одинаково утвердить ихъ въ умахъ и сердцахъ хотя не большаго числа людей, вѣрно вы не будете имѣть успѣха въ этомъ дѣлѣ. Разумъ человѣческій такъ гордъ и тщеславенъ, такъ непоколебимъ и пристрастенъ къ исключительности, такъ неподатливъ и враждебенъ всякому авторитету; сердце человѣческое такъ страстно и жадно къ новостямъ, такъ полно самолюбія, что вы никакъ не могли бы справиться съ ними. Сколько здѣсь явилось бы системъ теоретическихъ и практическихъ, отличающихся или непомерною отвлеченностію, или суровою строгостію! А сколько явилось бы ихъ, когда бы понадобилось проводить эти системы въ голову и сердце не нѣкоторыхъ только избранныхъ учениковъ, а всѣхъ людей безъ различія, въ томъ ихъ состояніи, какъ они представляются въ дѣйствительной жизни, — ученыхъ и невѣждъ, знатныхъ и незнатныхъ, образованныхъ и варваровъ! Сколько здѣсь пищи для безконечныхъ споровъ, для суетвѣрія, преслѣ-

дованія! Сколько вышло бы ученій изъ этого одного ученія! Въ подражаніе одному истинному Евангелію, сколько выкроено было бы евангелій по смыслу и вкусу каждаго предразсудка, каждой страсти, сколько заблужденій, сколько глупостей, сколько сектъ! И гдѣ оставалось бы истинное ученіе среди этого необозримаго моря противорѣчій? Кто хранилъ бы этотъ залогъ, и по какому признаку можно было бы отличить и узнавать его? Какой авторитетъ, какого свойства сила и средство убѣжденія достались бы на его долю, что бы преклонять и сводить къ единомыслію умы и что бы вездѣ представлять себя познаванію всякаго желающаго, съ очевидностію и несомнѣнною достовѣрностію; при такомъ всеобщемъ колебаніи понятій, при такомъ ожесточенномъ столкновеніи страстей!... Воображеніе отступаетъ передъ тѣмъ безпорядочнымъ броженіемъ, какое представляется ему въ семъ случаѣ, и можетъ остановиться развѣ лишь на той мысли, что ученіе христіанское, предоставленное разрушительному дѣйствию разума человѣческаго, безъ всякаго сомнѣнія, весьма скоро подверглось бы искаженію; что, по всей вѣроятности, едва ли нашлось бы и два человѣка, которые относительно его соглашались бы между собою и, быть можетъ, ни у кого не достало бы смѣлости принять на себя трудъ, быть его проповѣдникомъ и защитникомъ.

И, однакожъ, здѣсь представляется только одна сторона весьма труднаго дѣла. Не однимъ только племенамъ, населявшимъ землю во времена Иисуса Христа, надлежало проповѣдать Евангеліе, но и всѣмъ поколѣніямъ грядущимъ, имѣющимъ преемственно слѣдовать однимъ за другими до ко-

нчнны міра, какъ бы они ни различались между обою нравами и обычаями, степенями просвѣщенія и образованности, законами и учрежденіями своей гражданской жизни и своими нуждами и потребностями. Евангелію надлежало достигнуть и до насъ, людей девятнадцатаго вѣка, такъ много отличающихся отъ поколѣній намъ предшествовавшихъ, нашими искусствами, науками и художествами, нашими идеями, не терпящими никакой остановки, и нашими горячими стремленіями, не знающими предѣла. Отъ насъ Евангелію надлежитъ перейти и ко всѣмъ поколѣніямъ, имѣющимъ быть послѣ насъ, впродолженіи всѣхъ вѣковъ грядущихъ. Даже до того времени, коему суждено будетъ увидѣть новую землю и новое небо. И переносясь среди этого всепоглощающаго потока времени, ученіе Евангельское должно перейти чрезъ всѣ перевоороты и превращенія, возстановленія и разрушенія, сохраняя во всей цѣлости свое единство неприкосновеннымъ, непреклонно твердымъ, вседостаточнымъ и неизмѣннымъ.

Отсюда со всею несомнѣнностію выходитъ заключеніе то, что какъ сотвореніемъ міра и искушеніемъ необходимо предполагается чрезвычайное высочайшее дѣйствіе Бога Творца и Промыслителя, такъ равно и для обращенія къ Богу и посвященія грѣшнаго человѣчества необходимо то же дѣйствіе Божеское.

Три Божескія Лица, нераздѣльно соединенныя между собою въ единствѣ своей совершеннѣйшей сущности, безъ сомнѣнія, въ силу того же единства, дѣйствуютъ нераздѣльно во всѣхъ дѣлахъ управленія міромъ нравственнымъ; одинъ и тотъ же тріупостасный Господь Богъ и сотворилъ, и иску-

пиль, и освящаетъ насъ. Но, для болѣе оощути-
тельнаго откровенія Себя роду человѣческому, Ему
угодно было, чтобы каждое изъ трехъ Лиць, по-
слѣдовательно одно послѣ другаго, являлось дѣй-
ствующимъ въ означенныхъ трехъ видахъ Божес-
ственныхъ дѣйствій, которыя, хотя по способу ихъ
совершенія, различны между собою, но въ сущно-
сти составляютъ *одно* по своему предмету. Богъ О-
тець явилъ высочайшее могущество въ сотвореніи;
Богъ Сынъ — высочайшее милосердіе въ искупле-
ніи; Богу Духу Святому предоставлено запечатлѣ-
вать и довершать спасеніе наше посредствомъ ве-
ликаго служенія *Церкви*. Церковь служитъ посред-
ницею между нами и Иисусомъ Христомъ, такъ же
какъ Иисусъ Христосъ есть Посредникъ между
Церковію и Богомъ, и она такимъ образомъ совер-
шаетъ наше единеніе и освященіе въ Богъ, по
глубокому выраженію Ап. Павла, къ ней обращен-
ному: *вся ваша суть, въ же Христовы, Христосъ же
Божій* (1 Кор. 3, 22—23,

Въ этихъ трехъ видахъ чрезвычайныхъ дѣй-
ствій Божество, безъ сомнѣнія, не открываетъ Се-
бя съ очевидностію непреоборимою. Оттого есть
безбожники, не видящіе Бога Творца въ природѣ;
есть *деисты*, не видящіе Бога Спасителя въ Иису-
сѣ Христѣ, и есть *еретики*, не видящіе Бога О-
святителя, дѣйствующаго въ Церкви. Но премуд-
рость Божія благоволила допустить такую прикро-
венность въ дѣлахъ своихъ для того, чтобы ис-
пытывать наше произволеніе и нашу вѣру, посред-
ствомъ таинъ пріучать насъ къ покорности и смире-
нію и побуждать насъ отъ предметовъ плотскихъ
и временныхъ восходить къ вещамъ духовнымъ и
вѣчнымъ. Когда душа, такимъ образомъ, по сред-

ствомъ собственныхъ усилій и подвиговъ, высвобождается изъ густаго тумана, закрывающаго отъ нея вѣдѣніе Бога, тогда она начинаетъ мало по малу усматривать слѣды Его и, постепенно проникаясь чувствомъ всеприсутствія Его, доходитъ наконецъ до такой живости и полноты этого ощущенія, что для нея становится непонятнымъ, какъ могутъ быть души до того ослѣпленныя, что нигдѣ не видятъ Бога.

По той же самой причинѣ, — замѣтьте это твердо, — присутствіе Божества сначала оказывается болѣе сокровеннымъ, и чѣмъ выше степени совершенства, на которыя оно желаетъ возвести насъ, по мѣрѣ того требуется отъ насъ тѣмъ болѣе твердой и покорной вѣры. Отсюда выходитъ, что такъ какъ вѣра въ Бога, въ Иисуса Христа и въ Церковь, созидаемую Духомъ Святымъ, налагаетъ обязанности послѣдовательно болѣе и болѣе строгія, то и предметы этой вѣры въ такомъ же порядкѣ болѣе и болѣе сокровенны, такъ что видимо труднѣе вѣровать въ Церковь, чѣмъ въ Иисуса Христа, — и въ Иисуса Христа труднѣе, чѣмъ въ Бога. Но зато эта вѣра, когда отдаются ей вполнѣ, обращается въ средоточіе разумнаго свѣта, производящее обратное дѣйствіе на всѣ остальные наши убѣжденія и сообщающее имъ твердую остойчивость, которой недоставало у нихъ даже относительно истинъ самыхъ безспорныхъ. Что бы вѣровать хорошо, надобно вполнѣ вѣровать всему, чему учитъ Христіанство; и если, по свидѣтельству опыта, вообще бываетъ больше еретиковъ, чѣмъ деистовъ, и деистовъ больше, чѣмъ атеистовъ; то въ семъ явленіи можно усматривать что степень и сила вѣры у этихъ людей находится въ обрат-

номъ отношеніи къ ихъ числительному количеству; и можно сказать, что одинъ только преданный истинной Церкви христіанинъ вѣруеть вполнѣ и твердо.

Въ этомъ нѣтъ ничего, кромѣ самаго строгологическаго и весьма разумнаго утвержденія. «Религія, говоритъ Паскаль, есть дѣло столь великое, что, по всей справедливости, лишаются ея утѣшеній тѣ, кто не хочетъ принимать на себя трудъ поискать ее, если она представляется ему неизвѣстною. Не было бы причины и жаловаться, если бы она была до того неизвѣстна, что самому усердному искателю невозможно найти ее. Но на дѣлѣ оказывается совсѣмъ иначе. Церковь свою Богъ оградилъ достаточно ощутительными знаменіями, чтобы возбуждать къ познанію Его всякаго, кто искренно захочетъ искать Его; и однакожь, эти знаменія настолько прикровенны, что могутъ быть примѣчаемы лишь тѣми, кои всею душою и всею сердцемъ ищутъ Его. Какой же успѣхъ могутъ имѣть невѣрующіе, когда они, съ небрежностію хвастаясь своимъ исканіемъ Истины, кричатъ, что на нее ничто имъ не указываетъ, потому что тотъ мракъ, въ какомъ они находятся и за который укоряютъ Церковь, служитъ только къ подтвержденію одной стороны ея прикровенной, которую она сама защищаетъ, не касаясь другой, и подтверждаетъ ея ученіе вмѣсто того, чтобы разрушать его?» (*)

Дѣйствительно, Церковь свою Богъ оградилъ достаточно ощутительными знаменіями, чтобы возбуждать къ познанію Его всякаго, кто Его ищетъ.

(*) Pascal, Pensées.

Кто смотритъ на Церковь поверхностно и легкомысленно, или съ предубѣжденіемъ, тотъ видитъ въ ней одно лишь учрежденіе человѣческое, основанное, будто бы, на деспотизмѣ, поддерживаемое изъ видовъ политическихъ, съ воображаемою властію надъ душами, которыя по одному сознанію собственной слабости питаютъ къ ней уваженіе, въ ожиданіи своего уничтоженія. Но кто разсматриваетъ ее взоромъ прямымъ и просвѣщеннымъ истинною наукою, и въ свои изслѣдованія о ней вноситъ то непристрастіе, ту разсудительную строгость и важность, на какія имѣетъ право историческое событіе, которое простирается чрезъ осьмнадцать вѣковъ, и выдержало удары Нерона и Діоклетіана, и живетъ еще доселѣ, возвышая свою священную главу надъ развалинами многихъ царствъ, оспаривавшихъ нѣкогда самое его существованіе, а теперь лежащихъ у ногъ его: тотъ и подъ покровомъ человѣческихъ случайностей откроетъ въ исторіи Церкви фактъ, выше человѣческой по его еущности, планъ, въ высшей степени, строго составленный и столь удачно выдержанный, какъ въ первоначальномъ его осуществленіи, такъ и въ дальнѣйшемъ развитіи, во всѣхъ его слѣдствіяхъ, достигающихъ даже до насъ и во всѣхъ его чаяніяхъ будущаго, что нельзя не признать его дѣломъ мудрости и силы Божіей.

Здѣсь намъ предстоитъ необходимость раздѣлить и ограничить наше изслѣдованіе о Церкви, по причинѣ важности самаго предмета. Чтобы остаться вѣрными нашему плану, мы, конечно, обязаны къ третьей части, т. е. къ доказательствамъ внѣшнимъ, или историческимъ, отнести изслѣдованіе о Церкви, разсматриваемой какъ *событіе*, а въ насто-

ящемъ случаѣ ограничиться изслѣдованіемъ ея внутренняго устройства, чтобы опредѣлить и уяснить, сколько возможно, коренныя свойства Церкви, какъ учрежденія. Надобно строго держаться требованій здраваго метода и умѣть приводить въ порядокъ столь обширный предметъ, каковъ нашъ, если желаемъ его хорошо уяснить для себя. Это единственный способъ все осмотрѣть, все обсудить и изслѣдовать основательно и даже быть оригинальнымъ съ вѣрностію истинѣ. Христіанство требуетъ того, чтобы его изучали и углублялись въ его изслѣдованіе. Тѣ именно времена, когда его наименѣе знали, были порою наибольшихъ нападокъ и споровъ противъ него. Предубѣжденія противъ него могли быть возбуждаемы только посредствомъ пустыхъ ругательствъ и эпиграммъ, т. е. посредствомъ вещей ничего не доказывающихъ. Но это самое въ людяхъ здравомыслящихъ должно возбуждать предубѣжденіе въ пользу Христіанства, сильнѣйшее и законнѣйшее всѣхъ предубѣжденій противъ него, — предубѣжденіе, которое немедленно обратится въ достовѣрность, какъ скоро рѣшатся изслѣдовать его строго, основательно и съ терпѣливой любовію къ истинѣ, составляющею главнѣйшее условіе при его изслѣдованіи, равно какъ и главнѣйшее право на обладаніе имъ.

Начнемъ наше изслѣдованіе съ вопроса: что такое Церковь?

(Продолженіе будетъ.)

ДУША И АНГЕЛЬ — НЕ ТѢЛО, А ДУХЪ.

3. ПИСЬМО СТАРЦА, ГДѢ РАЗБИРАЮТСЯ УМСТВЕННЫЯ СООБРАЖЕНІЯ БРОШЮРЪ.

Съ удовольствіемъ принимаю ваше предложеніе, тѣмъ болѣе, что моя болѣзнь не мѣшаетъ работать головѣ. Это избавитъ меня и отъ скуки, за неимѣніемъ дѣла сидѣть поджавши руки, и сократить срокъ выздоровленія. За дѣломъ не видишь какъ летитъ время.— Не буду, однакожъ, распространять рѣчей въ этомъ родѣ,—и скорѣе къ дѣлу. Буду вести свои замѣтки строка за строкою брошюръ. Полнѣе соображенія ихъ о *тѣлесности Ангеловъ и душъ* помѣщены въ *Прибавленіи къ слову о смерти*. Съ нимъ и поведу рѣчь.

Здѣсь первое слово начинается (стр. 12) изображеніемъ безконечной высокости Божескаго естества, безконечнаго разстоянія Его отъ тварей, Его непостижимости и неприступности. Брошюра хочетъ какъ бы сказать: видишь, какъ высоко и далеко отъ тварей Богъ. Но Богъ есть духъ. Какъ же ты хочешь, чтобъ душа и Ангель—твари были духъ? Говоря такъ, ты тварь ставишь на одну линію съ Богомъ, ни съ чѣмъ несравнимымъ.— Въ этомъ умствованіи похвально благоговѣніе предъ величіемъ Божіимъ; но выводъ, дѣлаемый изъ того, нельзя считать основательнымъ.

Тварь всякая, и самая высшая, не имѣетъ ничего своего. Все, что есть въ ней, есть даръ Божій. Но всякое благо, видимое въ тваряхъ, есть частичка блага полнаго, сущаго въ Богѣ. Что въ Богѣ безконечно совершенно и полно, то въ твари является въ многоразличной степени ограничен-

ности. Такъ Богу вся возможна суть; и тварь можетъ дѣлать, но только кое-что, въ своемъ кругу, въ мѣрѣ силъ своихъ. Богъ всевѣдущъ; и тварь разумная вѣдаетъ, не много и не всегда безошибочно. Богъ всеблагъ; и тварь бываетъ блага, но очень необширною и не всегда разумною благостию. Если перебрать, такимъ образомъ, все доброе въ тваряхъ, окажется, что все оно есть въ ограниченной степени причастіе безконечнаго добра Божескаго. Богу угодно было даровать тварямъ отъ Себя все добро, какого онѣ способны быть причастными и даровать независтно; такъ что ничего не осталось не дарованнымъ, что могло быть даровано. Такъ видишь, что очень многому, безконечному въ Богѣ, сія безконечность не препятствовала явиться въ тваряхъ въ ограниченной степени.

Теперь, чтобъ имѣть право основательно заключить къ отрицанію ограниченной духовности въ тваряхъ изъ представленія безконечной духовности въ Богѣ, надлежало доказать, что духовность есть такое благо между другими Божескими благами, котораго невозможно сообщить тварямъ, когда онѣ содѣлались причастными прочихъ Божескихъ благъ. Но этого-то никакъ сказать и нельзя. Ибо естество Божеское непостижимо. Не можетъ быть постигнуто и то, какое изъ безконечныхъ добротъ Божескаго естества можетъ быть сообщено тварямъ въ ограниченной степени, и какое нѣтъ. Если же говорить что, то слѣдуетъ склониться на возможность сообщенія ограниченной духовности тварямъ, а не на отрицаніе ея. Ибо, съ одной стороны, извѣстно намъ, что благодать Божія въ твореніи хотѣла излиться въ тварь

всякое вмѣстимое въ ней благо: а съ другою видимъ слѣды духовныхъ явленій въ тваряхъ, коихъ именуемъ мы разумными. Имѣя сіе въ мысли, не можемъ отрицать возможности сообщенія и естества духовнаго. И еще то надо сказать, что дать бытіе труднѣе, нежели окачествовать бытіе. Если безконечная полнота Божескаго бытія не положила преградъ, а напротивъ послужила источникомъ тому, чтобъ даровать бытіе конечнымъ тварямъ, то какое основаніе полагать, что безконечная его духовность будетъ преградою къ тому, чтобъ явились твари съ ограниченою духовностію? Напротивъ того, не слѣдуетъ ли заключить, что поелику есть безконечная духовность, то должна быть и духовность конечная?

Смотрите, какъ далеко отдалилъ отъ насъ Трїедиаго Бога св. Григорій Богословъ? «Троица, говоритъ, премірная и превысшая времени, ... невидима. Единая входитъ во святая святыхъ, всякую же тварь оставляетъ внѣ, и отдѣляетъ иныхъ первою, а другихъ второю завѣсою. Такъ первою отдѣлены отъ Божества существа небесныя и Ангельскія, а второю же отдѣлено наше естество отъ существъ небесныхъ»... (1 ст. 239. сл.).

Видите, какъ далеко.—И Ангелы оставлены внѣ, а мы даже внѣ Ангеловъ.—Между тѣмъ однакожь, не смотря на созерцаніе сей отдаленности и сокровенности Божескаго естества отъ тварей, когда сталъ онъ изображать сотвореніе тварей, не усомнился сказать, что Богъ во вторыхъ творитъ сродныя Себѣ твари, то есть разумныхъ духовъ. Его умъ, столько благоговѣйный и высоко-созерцательный, не видѣлъ не возможности существовать конечнымъ по дару едиаго Духа безко-

чнаго, безконечная духовность не поглощала у него возможности духовности конечной. Какъ ни высокъ и ни отдаленъ Богъ отъ тварей, однакожь это не попрпятствовало, по мыслямъ св. Богослова, быть между тварями, сродными Ему тварями. Сродны же Богу природы умныя. Мы уже видѣли это мѣсто (т. 3, стр. 240, и 4, стр. 157-8) при разсматриваніи ученія св. Богослова объ Ангелахъ.

Посмотримъ теперь, какъ обстаиваетъ свою мысль брошюра (стр. 12. Приб. къ сл. о см.). «Богъ говоритъ, есть существо всесовершенное, неимѣющее ничего общаго съ существами сотворенными.» Можно ли такъ рѣзко отрѣзывать тварь отъ Творца? Высоко естество Божіе, но любобщительна благость. Возможно ли, чтобъ Творецъ не былъ видѣнъ въ твари? А если видѣнъ, какъ нѣтъ въ ней ничего общаго съ Творцемъ! Есть твари, о которыхъ Самъ Творецъ сказалъ, что онѣ созданы по образу Божію. Неужели же и тутъ ничего нѣтъ общаго, гдѣ образъ? Опять, когда возста новляются падшіе, Самъ Востановитель поставляетъ цѣлю возстановительныхъ дѣйствій и учрежденій (Богообщеніе, молясь: *да и ти въ насъ едино будутъ, якоже Ты, Отче, во Мнѣ, и Азъ въ Тебѣ...* и тѣ, кои прилѣпляются къ Нему, сподобляются общенія съ Богомъ Отцемъ и Сыномъ Его Иисусомъ Христомъ (1 Иоан. 1.) Ужели и тутъ ничего общаго нѣтъ?!

(Слова брош.) «Онъ (Богъ) есть собственно существо: *Азъ есмь съи*, сказалъ Онъ о Себѣ (Исх. 3. 14). Пусть Богъ есть собственно существо; тѣмъ неменѣе однакожь и твари истинно существуютъ. И когда онѣ существуютъ, это существованіе не

есть Божіе въ нихъ существованіе, а ихъ собственное, хотя Богомъ дарованное. Такъ и въ отношеніи къ духовности,—собственно Духъ есть Богъ; но тѣмъ не менѣе есть и твари — духи, и эта духовность въ нихъ есть собственная духовность, хотя Богомъ дарованная.

(Слова брош.) «Существованіе разумныхъ тварей и жизнь ихъ отличаются отъ жизни Бога, подобно тому, какъ отличается свѣтъ, который издаютъ изъ себя предметы, освѣщенные солнцемъ, отъ свѣта, изливающегося собственно изъ солнца, изъ источника свѣта.» Позволю себѣ думать, что это мѣстечко не въ пользу мнѣнія брошюры. Никто и не говоритъ, чтобъ духовность разумныхъ тварей была одинакова съ духовностію Бога. Она подобна духовности Божіей, но въ достоинствѣ несравненно ниже ея. При всемъ томъ, однакожь, все она есть духовность, подобно тому, какъ свѣтъ отраженный, хотя слабѣе солнечнаго, но все же есть свѣтъ, и свѣтъ солнечный.

Равнымъ образомъ и что далѣе приводится (въ брош.) изъ св. Іоанна Дамаскина, подаетъ поводъ дѣлать наведенія, противныя мнѣнію брошюры. св. Іоаннъ Дамаскинъ говоритъ: Благій, всеблагій и преблагій Богъ, будучи весь благодать, по безмѣрному богатству Своей благодати, не потерпѣлъ, чтобъ благо, то есть, Естество Его, пребывало одно и никто не былъ причастникомъ его.!! Если естество Божеское духовно: то чего, посему, не потерпѣла благодать Божія? Не потерпѣла, чтобъ никто не былъ причастникомъ сей духовности. Если не потерпѣла, то какъ же не быть между тварями духовнымъ тварямъ, съ Богоподобною духовностію? Онъ и есть, какъ далѣе говоритъ св. Да-

маркинъ: «Для сего Онъ сотворилъ умныя и небесныя силы (чисто духовныя), потомъ — видимый и чувственный міръ, наконецъ — человека изъ умнаго и чувственнаго (духъ — въ плоти) естества»!!

Это мѣсто почти слово въ слово взято изъ св. Григорія Богослова. А у него, какъ мы видѣли, умныя и небесныя силы называются еродными Богу, или Богоподобными естествами.

Далѣе слѣдуетъ (на стр. 13—16) пространная выписка изъ св. Іоанна Златоуста и св. Макарія о неприступности и непостижимости Божескаго естества. Но не объ этомъ у насъ рѣчь. Изъ неприступности слѣдуетъ только, что Богъ, любя разумныя твари и желая приблизиться къ нимъ, употребляетъ снисходительныя приспособленія, чтобъ онѣ возмogli вступить въ общеніе съ нимъ. Но чтобъ твари сіи не могли быть духами, — не слѣдуетъ. Скорѣе, удостовѣряясь въ благоснисхожденіи неприступнаго Бога и желаніи Его доставить общеніе съ Собою Ангеламъ и людямъ, надо допустить въ сихъ послѣднихъ духовность, чтобъ была у нихъ сторона способная къ общенію съ Богомъ — Духомъ.

Слѣдующая за симъ выписка изъ св. Макарія была разобрана пространно прежде.

Итакъ я, кажется, имѣю право сказать, что брошюра изъ неприступности естества Божія не успѣла вывести рѣшительное отрицаніе духовности въ тваряхъ. Напротивъ, и предварительныя мои соображенія, и замѣтки на выписки изъ брошюры прямо ведутъ къ тому заключенію, что между тварями должны быть духовныя естества, — Богоподобныя.

Брошюра сама чувствовала, что благодати Твор-

ческой ничто не могло помѣшать дать бытіе духовнымъ тварямъ. Почему отъ Творческой неприступности переходитъ къ тварной ограниченности, и что духовность несовмѣстна съ тварною ограниченностію. Пусть бы и хотѣлъ Богъ, чтобъ были твари съ духовною сущностію, но тварь, поколику тварь ограниченная, не можетъ вмѣстить сей духовности. И это есть второе соображеніе брошюры. Вотъ слова ея (стр. 17): «если сотворенные духи — ограничены: то и существо ихъ и свойства — ограничены. Если существо ихъ и свойства — ограничены: то и духовность ихъ — ограничена. Если духовность ихъ — ограничена: то они по необходимости должны имѣть известную степень вещественности, свойственную ихъ природѣ. Напротивъ того, если приищемъ имъ совершенную невещественность, то есть, неограниченную духовность, то вмѣстѣ съ симъ, по необходимости, должны приписать имъ неограниченность существа, потому что только одно неограниченное существо можетъ имѣть и должно имѣть неограниченныя свойства.»

Всѣ эти положенія группируются около одного средоточнаго пункта: «если духовность сотворенныхъ духовъ ограничена: то они по необходимости должны имѣть известную степень вещественности, свойственную ихъ природѣ.» Спрашивается теперь, какимъ образомъ ограниченная духовность необходимо должна быть въ известной степени вещественна?—Откуда вытекаетъ эта необходимость? Здѣсь этого не видно. Дополнимъ сіе соображеніе изъ Слова о смерти. Тамъ въ примѣчаніи, на стр. 16, читаемъ: «Ангелы подчинены времени и пространству. Понятіе о подчиненіи пространству неразлучно отъ понятія о подчиненіи

формъ. Отринувъ понятіе о подчиненіи Ангеловъ пространству, должно или вовсе отвергнуть ихъ существованіе, или признать ихъ безпредѣльными, то есть, приписать имъ вездѣсущіе Божеское. Только двѣ неопредѣленныя величины—ничто и безконечное—не подчиняются никакой формѣ, всякая напротивъ того, опредѣленная величина, какъ бы ни была велика или мала, непременно имѣетъ форму, по самой опредѣленности своей. Согласившись, что Ангелы ограничены, необходимо должно принять и то, что они по отношенію къ пространству имѣютъ форму, а по отношенію къ тонкости естества имѣютъ извѣстную степень этой тонкости, то есть неизбежно суть тѣла, какъ бы эти тѣла ни были тонки. Форма ограниченаго существа непременно обрисовывается, такъ сказать, самими его предѣлами, конечностями; обрисованное такимъ образомъ существо имѣетъ свой видъ. Безконечное не подчинено никакой формѣ, какъ не имѣющее ни въ какомъ направленіи никакого окончанія; по этой же причинѣ оно не можетъ имѣть никакого вида. Бога никтоже видѣ нигдѣже (Іоан. 1, 18). Безконечное Существо не можетъ быть тѣломъ, потому что Оно тоньше всякой превосходнѣйшей тонкости, Оно — вполне духъ.»

Вотъ доказательство!—Доказательно ли оно? Если, говоря о Богѣ, что Онъ есть Существо безконечное, нельзя иного разумѣть, какъ то, что Божеское естество ни въ какомъ направленіи не имѣетъ окончанія, то есть, что оно безконечно по протяженію; то само собою будетъ слѣдовать, что и конечное конечно по протяженію, то есть имѣетъ окончанія по всѣмъ направленіямъ; слѣдовательно, занимаетъ извѣстное пространство, по

тремъ измѣреніямъ, имѣетъ свою форму и есть потому тѣло. Но если безконечное не означаетъ этого неокончанія ни въ какомъ направленіи, не означаетъ, то есть, безконечности по протяженію, то никакъ не будетъ слѣдовать, что конечное необходимо уже есть тѣло.

Теперь опредѣлить надобно намъ точный смыслъ слова—безконечный.

Въ латинскомъ нарѣчій есть два слова: *infinitus* и *indefinitus*. И у насъ тоже два имъ соотвѣтствующія слова: безконечный или безпредѣльный, и неопредѣленный. Два термина, выражающіе понятія совершенно различныя. Неопредѣленный — значитъ—неимѣющій точныхъ границъ и очертаній, а безпредѣльный и безконечный — значитъ—неимѣющій степеней совершенства, или всесовершенный во всѣхъ возможныхъ отношеніяхъ;—полнота бытія, жизни, совершенства. Отношеніе къ пространству и времени тутъ не берется во вниманіе. Ибо безпредѣльный внѣ сихъ отношеній. Нельзя о немъ говорить—ни безконечно продолжающійся во времени, ни безконечно протяженный въ пространствѣ.—Онъ есть вѣчный, чѣмъ и отрицается временность, и вездѣсущій, чѣмъ отрицается пространственность. Еслибъ въ брошюрахъ поимѣлось бы сіе послѣднее въ мысли, не было бы тѣхъ выводовъ, какіе выведены. Вся ошибка ихъ состоитъ въ неправильномъ понятіи о безконечности Божескаго существа. Если безконечное понять такъ, что оно ни въ какомъ направленіи не имѣетъ окончанія, то есть во всякомъ направленіи протяженно безъ конца; то оно исчезнетъ въ неопредѣленности, какъ то, о чемъ у насъ говорятъ: разлетѣлось въ воздухъ. Почему, если бро-

шюра, говоря, что безконечное не подчинено формѣ.. или далѣе,—что оно не имѣетъ вида, разумѣеть подѣ симъ эту неоконченность въ протяженіи, то она, превознося Бога на словахъ, по смыслу уничтожаетъ Его бытіе. Математическая величина неопредѣленная — тоже есть ничто.

Вижу даже, что и о духовности Божеской брошюра имѣетъ неправильное понятіе. Ибо говорить о безконечномъ: «безконечное не можетъ быть тѣломъ.» Почему? Потому что оно тоньше всякой превосходнѣйшей тонкости, оно—вполнѣ духъ. Выходитъ, что Божеское существо потому Духъ, что оно тоньше всякой превосходнѣйшей тонкости,—то есть, высочайшая, совершеннѣйшая тонкость, выше и совершеннѣе которой уже и быть никакая тонкость не можетъ. На такія мысли наводятъ термины брошюры. Какъ тонкость вообще есть принадлежность вещества; то и высшая—последняя степень тонкости тоже будетъ указывать на вещество. Отсюда прямо будетъ слѣдовать, что, по понятію брошюры, и Богъ есть вещественъ. Брошюра, конечно, откажется отъ такого вывода; но онъ прямо вытекаетъ изъ ея терминовъ и, слѣдовательно, понятій; такъ у ней — два исходныхъ понятія неправильныхъ. И выводы у ней въ отношеніи къ Ангеламъ дѣлаются изъ того и другаго, то есть, какъ изъ понятія о безконечности, какъ неизмѣннѣи окончанія ни въ какомъ направленіи, или безконечномъ протяженіи, такъ и изъ понятія о духовности, какъ о послѣдней степени тонкости. Именно это дѣлается въ слѣдующемъ положеніи: «Согласившись, что Ангелы ограничены, необходимо должно принять и то, что они по отношенію къ пространству, имѣютъ извѣстную

форму, а по отношенію къ тонкости естества имѣютъ извѣстную степень сей тонкости, то есть, неизбѣжно суть тѣла, какъ бы тѣла эти ни были тонки.» Не явно ли, что неограниченность разумѣется какъ неограниченная, безформная пространственность, и духовность, какъ совершеннѣйшая тонкость?

Изъ такихъ-то неправильныхъ понятій исходя, брошюры и построили все свое толкованіе о тѣлесности Ангеловъ и душъ. Но если законъ непреложень, что какъ скоро неправильны исходныя понятія, то и все выводимое изъ нихъ неправильно; то все построеніе брошюръ фальшиво. Если неограниченное безконечное существо не означаетъ неограниченности пространственной; то и ограниченность существа не означаетъ необходимо ограниченности по отношенію къ пространству, не требуетъ, потому, чтобъ существо сіе необходимо имѣло форму, чтобъ обрисовывалось своими предѣлами и оконечностями, и имѣло видъ. Все сіе можетъ быть умѣстно въ ограниченномъ, только не вытекаетъ изъ понятія о безконечномъ, не какъ о неограниченной пространственности. Равнымъ образомъ, не вытекаетъ и слѣдующее положеніе: «отвергнувъ понятіе о подчиненіи Ангеловъ пространству, должно или вовсе отвергнуть ихъ существованіе, или признать ихъ беспредѣльными, то есть, приписать имъ вездѣсущіе.» Если неограниченность или беспредѣльность есть безконечная протяженность, или занятіе неопредѣленнаго какаго, а всевозможнаго протяженія и пространства; то будетъ необходимо слѣдовать, что коль скоро Ангелы не подчинены опредѣленному пространству, а всего пространства по ограниченности зани-

мать не могутъ; то ихъ нѣтъ. Но если они есть и опредѣленному пространству не подчинены; то остается одно допустить, что они все исполняютъ пространство, или суть (по брошюрамъ) вездѣ. Все таки выходитъ, коль скоро возьмемъ въ основу неправильное понятіе о безконечномъ, будто оно есть существо, ни въ какомъ направленіи неимѣющее окончанія. Поставьте вначалѣ другое понятіе о безконечномъ, весь выводъ этотъ рушится самъ собою.

Вотъ я прошелъ все предложенія или выводы брошюры изъ ея понятія о безконечномъ; но какъ понятіе сіе у ней не вѣрно; то не вѣрны и все выводы. Изъ правильнаго понятія о безконечномъ нельзя сдѣлать такихъ выводовъ. Изъ правильнаго понятія о безконечномъ, какъ о всесовершенномъ, выходитъ, что всякое ограниченное существо можетъ имѣть только извѣстную долю совершенства и притомъ въ извѣстной степени. Но чтобъ оно необходимо занимало пространство, — имѣло все три измѣренія, имѣло свою форму и видъ, и было потому тѣло, сего никакъ не слѣдуетъ. Сии принадлежности выводятся изъ другихъ положеній о тварныхъ существахъ — именно, изъ положенія о тваряхъ вещественныхъ. Съ понятіемъ о веществѣ необходимо соединено понятіе о протяженіи; понятіе о протяженіи ведетъ къ понятію о формѣ; форма протяженнаго вещества есть тѣло. Изъ понятія же о тваряхъ невещественныхъ выходятъ другія положенія: вмѣсто протяженія, или, какъ говорятъ, количества экстенсивнаго, въ нихъ качествуетъ количество интенсивное, степень напряженія духовныхъ силъ и умственно-нравственныхъ качествъ. Такое свойство духовныхъ су-

щество не требуетъ, чтобъ они непременно оформлялись въ пространство, хотя дѣятельность ихъ непременно должна проявляться гдѣ либо (*). Они существуютъ гдѣ либо, но не занимаютъ пространства, какъ занимается или наполняется оно тѣломъ; а только являютъ свое въ немъ присутствіе дѣятельностію духовныхъ или умныхъ силъ, составляющихъ ихъ сущность. Не оформляясь въ пространство, они не имѣютъ очертаній; не имѣя очертаній, не имѣютъ вида. Вотъ прямые слѣдствія изъ правильнаго понятія о безконечномъ и конечномъ!—слѣдствія, діаметрально противоположныя выводамъ брошюръ. Спора въ выводахъ не можетъ быть. Весь споръ, если ему умѣстно быть, долженъ быть въ кругѣ понятія о безконечномъ. Чье понятіе о безконечности вѣрно, на сторонѣ того и правда.

Въ Пространномъ Хр. катихизисѣ такъ сказано о существѣ Божіемъ: «Богъ есть духъ, вѣчный, всеблагій, всевѣдущій, всеправедный, всемогущій, вездѣсущій, неизмѣняемый, вседовольный, всеблаженный» (чл. 1 стр. 26). Все же сіе въ совокупности однимъ словомъ сказать: всесовершенный, или безконечно совершенный.

Въ Богословіи преосв.. Макарія говорится: «Называя Бога безпредѣльнымъ, мы разумѣемъ, что Онъ не только свободенъ отъ всякаго ограниченія и недостатка, въ какомъ бы-то ни было отношеніи, но вмѣстѣ съ тѣмъ обладаетъ всѣми возможными совершенствами (существенностями —

(*) Василій Великій т. 6 стр. 28. Ограниченнымъ называю не только естество, объемлемое мѣстомъ, но и... которое можно обнимать познаниемъ.

(realitatibus) и притомъ въ высочайшей степени, или безъ всякой степени и мѣры» (т. 1, стр. 76). На стр. 78 значится: «Должно помнить, что безпредѣльность или всесовершенство въ Богѣ не есть какое либо частное свойство Божіе, а общее, объемлющее собою все прочія: Богъ, говоритъ св. Кириллъ Іерусалимскій, совершенъ во всемъ..., совершенъ въ вѣдѣніи, совершенъ въ силѣ, совершенъ въ величіи, совершенъ въ предвѣдѣніи, совершенъ въ благодати, совершенъ въ правосудіи, совершенъ въ челоуѣколюбіи (Огл. поуч. VI п. 8. стр. 105 въ рус. пер.).»

Вотъ такъ надо понимать безпредѣльность Божескаго естества! Нигдѣ тутъ не помянуто, хоть бы намекомъ какимъ, что оно потому безконечно, что не имѣетъ окончанія ни въ какомъ направленіи. Слѣдовательно, Ангеловъ и души не слѣдуетъ понимать такъ, какъ понимаютъ ихъ брошюры, основываясь на послѣднемъ неправильномъ понятіи о безпредѣльномъ. Не должно думать, чтобъ Ангеламъ и душамъ, поколику они конечны, необходимо должно принадлежать очертаніе, фигура, видъ, опредѣленное протяженіе въ пространствѣ по тремъ измѣреніямъ.

Какъ Ангелы и душа суть въ пространствѣ, пониманію сего научились мы у св. Іоанна Дамаскина, по которому они такъ суть въ пространствѣ, что отъ этого не получаютъ вида или образа, и необходимости имѣть три измѣренія. А что души не имѣютъ ни очертанія, ни количества, ни протяженія по тремъ измѣреніямъ, ни мѣстнаго положенія,—сему научилъ насъ св. Григорій Нисскій, котораго ученіе надо считать не единоличнымъ, но совмѣщающимъ въ себѣ согласіе и Ва-

силія Великаго, и Григорія Богослова. Св. же Григорій Нисскій устранилъ и то недоумѣніе, которое рождается изъ отрицанія сихъ качествъ въ душѣ (и прибав. Ангелъ), будто, то есть, поэтому должно считать ее одного естества съ Богомъ — безконечнымъ, — устранилъ, объявивъ, что Богоподобіе не есть единосущіе.

Такимъ образомъ желаніе брошюръ — изъ ограниченности Ангеловъ и душъ вывести, что они суть тѣло, можно считать очень неудачнымъ. Почему слѣдующее за тѣмъ (на 20 стр. Прибав. къ сл. о см.) обращеніе къ религіозному чувству, что, де смотрите, приписывая и тварямъ, — Ангеламъ и душамъ, — духовность, въ свойства Творца усвоите тварямъ и, слѣдовательно, впадаете въ богоухульство (такой смыслъ должно имѣть это мѣсто), — оказывается излишнимъ, послѣ слѣданныхъ предъ симъ объясненій. Даже можно съ подобною же рѣчью обратиться къ брошюрамъ, что, де смотрите, вѣдь вы, желая Бога защитить, указъ Ему предписываете, что Онъ можетъ и что не можетъ создать, и тогда какъ Онъ самъ свидѣтельствуемъ, что Имъ созданы твари, подобныя Ему, вы своимъ отрицаніемъ говорите какъ бы Ему: гдѣ Тебѣ создать?! Равно, почитая Ангеловъ духами, не думаемъ впасть въ излишество почитанія; напротивъ опасаемся, какъ бы, называя ихъ тѣломъ, не оскорбить ихъ, ниже о нихъ думая, нежели что они есть. За излишекъ почитанія кто оскорбится? А за невоздаяніе должнаго, можетъ быть, и негодовать станутъ они на насъ.

Третьимъ соображеніемъ считаю то, что читаемъ на 41 стр. Приб. къ сл. о смер., именно: «Связь души съ тѣломъ доказываетъ, что, не смо-

тря на значительное различіе между тѣломъ и душою, тѣло и душа имѣютъ и нѣчто общее, имѣютъ — употребимъ выраженіе химіи — сродство. Если бъ не было сродства, не могло бы быть никакой связи. Если же есть сродство; то душа необходимо должна имѣть нѣкоторую свойственную себѣ вещественность.»

Всегда почти слышится возраженіе, вызывающее психологовъ, признающихъ душу духовною субстанціею, на объясненіе: какъ душа соединена съ тѣломъ, и какъ дѣйствуютъ они взаимно другъ на друга? Слишкомъ велико кажется разстояніе между духомъ и тѣломъ. И вотъ, чтобъ сблизить ихъ и тѣмъ ослабить силу предлагаемыхъ вопросовъ, говорятъ: и духъ—тѣло, только тонкое. Облегчается ли этимъ затрудненіе?—Кто какъ взглянетъ. Иной можетъ думать, что недоумѣніе остается въ прежней силѣ, и сверхъ того, не облегчая объясненія одной стороны (союза и взаимодействія души и тѣла), непреодолимая воздвигаетъ затрудненія съ другой (духовныхъ дѣйствій души — сознанія, свободы мысли и проч.). И я къ такому пристаю. Но не объ этомъ теперь слѣдуетъ говорить. Правда ли, что для того, что бы быть въ связи и взаимодействовать, надобно быть однородну? И необходимо ли, потому, духъ, по естеству духовной, быть тѣломъ, чтобъ быть въ связи и взаимодействіи съ тѣломъ? По моему это не необходимо. Кромѣ матеріальнаго сродства есть сродство динамическое, интенсивное, состоящее въ единствѣ формъ и законовъ дѣйствозанія. Довольно предположить, что душа, будучи духовною субстанціею, получила законы и формы, одинаковые съ законами и формами вещественнаго міра и сво-

его тѣла, чтобъ понять, какъ она дѣйствуетъ посредствомъ ихъ на тѣло и обратно принимаетъ дѣйствіе отъ тѣла, не будучи сама тѣломъ. Душа не есть отвлеченная сила, какъ показалось брошюрѣ (въ Приб. къ сл. о см. стр. 44, къ концу); но есть сила дѣйствительная, реальная, реально существующая между другими реальностями. Въ этой реальности бытія лежитъ основаніе возможности дѣйствовать на окружающее и отъ него принимать дѣйствіе. А чтобъ это взаимодѣйствіе не было разрушительно, оно ограждено подобонастроеніемъ внутреннимъ, одинаковостію законовъ и формъ дѣйствованія. Душа—духъ, реальная сила, физическою, выразимся такъ, стороною своею дѣйствуетъ и приводитъ въ движеніе все тѣло, и какъ духъ, выше вещества, является въ насъ преобладающею и господственною. Даже самое образованіе тѣла сею же стороною совершается помимо сознанія и самодѣятельности души. Разумѣя, такимъ образомъ, самое тѣло продуктомъ души—духа, не будемъ уже имѣть нужды рѣшать вопросъ, какъ соединена душа съ тѣломъ, и какъ они взаимодѣйствуютъ другъ на друга допущеніемъ, что душа—тѣло. Припомните одну нашу выписку изъ св. Василія Великаго о двойкой силѣ души — жизненной и разумной, и согласитесь, что моя мысль не собственно моя. Приведу и здѣсь то мѣсто. «Душевная сила, говоритъ онъ, двойка, хотя душа одна и та же; именно же: одна собственно жизненная сила тѣла, а другая — сила созерцающая, существующая, которую называемъ также разумною. Но душа, поелику соединена съ тѣломъ, естественно, вслѣдствіе сего соединенія, а не произвольно, сообщаетъ тѣлу жизненную силу. А си-

ла созерцательная приводится въ движеніе по произволію (т. 05, стр. 391). Вотъ источникъ и особенная форма еродности тѣла души, по которымъ никакъ не требуется, чтобъ они оба необходимо были тѣло. Не говорю, чтобъ этимъ объясненіемъ секретъ союза души съ тѣломъ былъ раскрытъ. Но не могу не настаивать, что при немъ не стоитъ необходимости въ другихъ предположеніяхъ, тѣмъ паче въ такихъ странныхъ, по которымъ и душу следовало бы признать тѣломъ. Душа прикасается къ тѣлу и дѣйствуетъ на него естественно, и обратное дѣйствіе тоже принимаетъ естественно. Этимъ бы можно было окончить разсмотрѣніе третьяго соображенія брошюръ. Но меня особенно останавливаетъ въ немъ слово *еродство*, взятое изъ химіи, по которому можно означить и четвертое соображеніе брошюры. Оно испугало меня, когда встрѣтилъ я его здѣсь въ первый разъ, возродивъ опасеніе, не состоитъ ли теорія брошюръ въ союзъ съ началами химіи. Опасеніе не было напрасно. Черезъ двѣ страницы читаю (стр. 44): «Тѣло пребываетъ тѣломъ до той минуты, до которой не оставила его жизнь. Оставленіемъ его жизни начинается разложеніе его. Больше: этимъ оставленіемъ разложеніе совершается; дальнѣйшее разложеніе есть только послѣдствіе главнаго, существеннаго разложенія. Разложеніе вещества, по законамъ химіи, не иначе можетъ совершиться, какъ отдѣленіемъ отъ него одной, или многихъ составныхъ частей его. Здѣсь указаніе науки на *вещественность души*: отдѣленіе чего либо невещественнаго, отвлеченнаго, не произвело бы на вещество никакого вліянія. Но душа невидима. Что до того? Невиди-

димъ и теплородъ. Онъ не възвѣщаемое начало, но отдѣляется онъ химически отъ воды отдѣленіемъ незамѣтнымъ и непостижимымъ для чувства, и вода обращается въ другое вещество — въ ледъ». Читаешь, и глазамъ не вѣришь! Что ни слово, то неслыханная новость! Подумаешь, одно слово, вырвавшееся, можетъ быть, невзначай, разумью сродство, вотъ къ чему привело! Душа попала въ химическіе элементы тѣла!!! Кто когда слыхаль, или читаль подобную новость?! Переройте все химіи, новѣйшія, конечно, достигшія величайшаго развитія (таже стр. въ нач.), и намекъ не найдете на это. Вѣрно, это самое новенькое открытіе, невошедшее еще ни въ какую печатную химію. У меня есть подъ руками физика Писаревскаго, въ которой очерчены и начала химіи (ч. 1 съ 539 стр.). Хотя бы тебѣ словечко какое въ этомъ родѣ. Но то было вѣдь давно. Мой экземпляръ изданія 1854 года. Въ этотъ промежутокъ времени куда можно шагнуть. Приходитъ на мысль, ужъ не открытіе ли это самихъ брошюръ, и самымъ химикамъ еще не вѣдомое?! Если такъ, то есть надежда, что не все химики примутъ его; расколь между ними произойдетъ. А то, пожалуй, и никто не приметъ. Судя по тому, какъ ведетъ себя тѣла химія, надо ожидать, что она не приметъ души въ семью своихъ элементовъ, хоть бы сама просилась. Куда мнѣ, скажетъ, сладить съ тобою! Мнѣ надо закупорить тебя во что нибудь, взвѣсить, соединять съ другими и разъединять. А тебя уловить?! У меня вонъ теплота, электричество, свѣтъ тутъ же около меня и со мною хлопчуть; а все я ихъ не записываю въ одинъ списокъ съ своими. Электричество иногда и самому даетъ такого толчка, что не оцо-

мнишься. Слышно же, что и тебя ставят въ одинъ разрядъ съ такими, или еще ты тоньше. Такъ нѣтъ ужъ, убирайся. Нечего мнѣ съ тобою дѣлать! Довольно съ меня и этихъ насмѣшницъ надъ моимъ искусствомъ овладѣвать элементами.

Прошу извинить за этотъ тонъ. Выписываемая сентенція и не стоитъ серьезнаго!

Самостоятельная независимая область химическихъ процессовъ есть неорганическая природа. Есть химическіе продукты и въ растеніяхъ, но процессы химическіе здѣсь состоятъ въ зависимости отъ иного начала, котораго химія не понимаетъ, какъ и сама брошюра (на сей же стр.) говоритъ. Пока это начало въ дѣйствіи, химія нѣтъ входа въ ея лабораторію. Но когда отойдетъ оно, и останется одно тѣло, имъ произведенное; тогда химія беретъ ея продукты, разлагаетъ и все опредѣляетъ, какой ея элементъ въ какую часть, въ какой мѣрѣ поступилъ; но самаго производства дѣла не знаетъ. По изслѣдованіи всего ей остается только сказать: видишь, что надѣлало это начало — жизнь! А какъ, кто ее знаетъ?! Въ животномъ самое растительное начало видимъ въ подчиненіи иному началу, отъ котораго сообщается чувство, движеніе, смышленность. А въ человѣкѣ видимъ и еще высшее начало, надъ всѣмъ этимъ господствующее, и всего того высшее. Такова мѣствица силъ! За что же это сталкивается душа на послѣднюю ступеньку? Чѣмъ провинилась? Кажется, у ней все по старому!

(Окончаніе въ слѣд. №)

— 27 —

СВѢДѢНІЯ О ЖИЗНИ И ПАСТЫРСКОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕОСВЯЩЕННАГО ИННОКЕНТІЯ, АРХІЕПИСКОПА КАМЧАТСКАГО.

Преосвященный Иннокентій, сынъ сельскаго пономаря, Ангинской Ильинской церкви, Верхотурскаго уѣзда, Иркутской губерніи, родился 26-го августа 1797 г. и при святомъ крещеніи нареченъ Іоанномъ. На пятомъ году мальчикъ началъ учиться грамотѣ у своего отца, а послѣ смерти его, въ 1803 г., продолжалъ ученіе у дяди, діакона той же церкви. На десятомъ году поступилъ въ Иркутскую семинарію какъ сирота на казенное, въ то время весьма скудное, содержаніе, и въ продолженіе всего курса былъ однимъ изъ лучшихъ учениковъ. По волѣ семинарскаго начальства, онъ перемѣнилъ свою фамилію Поповъ на новую Веніаниновъ, въ честь скончавшагося епископа Иркутскаго, Веніамина. По окончаніи курса въ семинаріи, онъ въ 1817 г. былъ посвященъ во діакона, а въ 1821 г. во священника къ Благовѣщенской церкви въ Иркутскѣ. Здѣсь отецъ Іоаннъ, первый въ Иркутскѣ, началъ обучать предметамъ вѣры и христіанской нравственности дѣтей своего прихода, которые для того собирались въ церковь предъ воскресными литургіями. Но вскорѣ, по вызову епископа Иркутскаго Михаила, молодой священникъ изъявилъ желаніе отправиться въ Америку, на островъ Уналашку, для новой, несравненно труднѣйшей, апостольской дѣятельности. Въ 1823 году о. Іоаннъ оставилъ Иркутскъ. Послѣ пятнадцати-лѣтней многотрудной миссіонерской жизни на Уналашкѣ, затѣмъ на Ситхѣ (въ Новоархангельскѣ), о. Іоаннъ изъ Америки отправился въ С.-Петербургъ, главнымъ образомъ съ тою цѣлю, чтобы подъ своимъ личнымъ надзоромъ печатать алеутскій переводъ книгъ Св. Писанія. Въ С.-Петербургѣ о. Іоаннъ прибылъ 25-го іюля 1839 г., совершивъ кругосвѣтное плаваніе. Святѣйшій Синодъ, у-

знавъ изъ донесенія о. Іоанна о положеніи церковныхъ дѣлъ въ тогдашнихъ нашихъ американскихъ владѣніяхъ, опредѣлилъ его благочиннымъ надъ американскими церквами въ санѣ протоіерея. Изъ С.-Петербурга о. Іоаннъ посѣтилъ Москву, гдѣ встрѣтило его живѣйшее участіе митрополита Филарета, котораго пастырскій жезлъ онъ нынѣ призываетъ ся принять въ свои руки. Между тѣмъ, скончалась супруга о. Іоанна, оставленная имъ въ Иркутскѣ, и спустя годъ послѣ этого въ Святѣйшемъ Синодѣ состоялось рѣшеніе учредить епископскую кафедру въ Америкѣ и саномъ епископа облечь о. Іоанна Вениаминова, давно заслужившаго извѣстность своею мисіонерскою дѣятельностію въ томъ краѣ. Онъ принялъ монашество съ именемъ Иннокентія, и 13 го декабря 1840 г. нареченъ епископомъ Камчатскимъ, Курильскимъ и Алеутскимъ. Пресвященный Иннокентій занималъ послѣдовательно одну за другою три новооткрывавшіяся кафедры: въ Америкѣ, въ Якутскѣ и Благовѣщенскѣ на Амурѣ. Этотъ послѣдній городъ получилъ свое названіе отъ первой церкви, при которой пресвященный Иннокентій началъ свое пастырское служеніе священникомъ въ Иркутскѣ.

(Москов. Вѣдом. № 11).

Редаторъ: Протоіерей Іоаннъ Москвинъ.

Съ дозволенія цензуры. 25 Января 1868 года.

(Тамбовъ. Въ Типографіи А. А. Студенецаго, на Дворянской улицѣ.)